

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1854 ГОДЪ:
За годовое издание, въ С. Петербургъ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 „ „
съ пересылкою въ города 16 „ „
Полугодовая цена въ С. Петербургъ, съ 1-го Июля
1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки . . . 7 „ „
съ доставкой 8 „ 50 к.
съ пересылкою 9 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С. Петербургъ: въ Контору Редакціи Съверной Пчелы, на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов. Греча, № 83-й, а въ книжныхъ магазинахъ: Г. Ратькова (на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ д. Бейльштейна) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ: въ книжн. лавк. Свѣшниковъ (на Никольской Улицѣ, № 4-й и 5-й), и у И. В. Баунова (на углу Большой Дмитровки, въ д. Загряжскаго).—Иногородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи.

Выходитъ ежедневно,
кроме дней праздничныхъ и воскресныхъ.

№ 197.

Пятница, 5-го Сентября.

1854.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Свѣтлѣ Петербургу, 2-го Сентября.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 29-го Августа, Инспекторъ гвардейскихъ запасныхъ, гренадерскихъ: резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, Генералъ-Адъютантъ Арбузовъ 1-й, назначенъ Командующимъ войсками, въ С. Петербургъ и окрестностяхъ остающимися, съ оставленіемъ въ прежней должности и въ званіи Генералъ-Адъютанта.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 30-го Августа, произведены, за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, Пѣхотныхъ Полковъ: Полтавскаго, изъ Капитановъ въ Майоры Эрнестрежъ, со старшинствомъ съ 17-го Мая сего года; Модинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Прикотъ, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года; изъ Подпоручиковъ въ Поручики Анкудовичъ; Алексопольскаго Егерскаго Полка: изъ Подполковниковъ въ Полковники Баронъ фонъ-деръ-Врикекъ; изъ Майоровъ въ Подполковники Науменко 2-й,— послѣдніе двое со старшинствомъ съ 17-го Мая сего года. За отличіе въ сраженіи противъ Англичанъ: 10-й Артиллерійской Бригады: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командующій Резервную № 1-го Батарею 4-й Артиллерійской Дивизіи Верховскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Милляковъ, — оба со старшинствомъ съ 30-го Апрѣля сего года.— Назначены: Командующими: Гвардейскими Резервными Пѣ-

хотными Дивизіями, Командующій Гвардейскою Запасною Дивизією, Генералъ-Лейтенантъ де-Витте 1-й—3-ю; Генералъ-Майоры: Командующій 3-ю Гвардейскою Пѣхотною Бригадою и Командиръ Лейбъ-Гвардіи Московскаго Полка Кушелевъ 1-й—2-ю; Командиръ 2-й Гвардейской Пѣхотной Бригады и Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Полка, Свиты Его Императорскаго Величества Козловъ 1-й—1-ю, оба съ оставленіемъ и Командирами Полковъ; Свиты Его Императорскаго Величества Князь Урусовъ 2-й—Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ Полкомъ, — послѣдніе двое съ оставленіемъ и въ Свитѣ Его Величества. Гвардейскими Резервными Пѣхотными Бригадами и Резервными Полками Лейбъ-Гвардіи: Командующій 1-ю Запасною Гвардейскою Бригадою, Воропаѣ—4-ю и Павловскимъ; Командующій 2-ю Запасною Гвардейскою Бригадою, Малюковскій 1-й—3-ю и Московскимъ; Свиты Его Императорскаго Величества Князь Воронцовъ 2-й—1-ю и Преображенскимъ, съ оставленіемъ и въ Свитѣ Его Величества; Командиръ Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова Полка Беръ—2-ю и Егерскимъ, съ зачисленіемъ по Арміи; Командующій 3-ю Запасною Гвардейскою Бригадою, Короткевичъ Ночевной—6-ю и Волынскимъ; состоящій по Арміи и при 3-й Гвардейской Пѣхотной Дивизіи Фохтъ—5-ю и Литовскимъ. Резервными Полками Лейбъ-Гвардіи: Полковники Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго, Хитрово—Семеновскимъ; Измайловскаго, Лычанскій 1-й—Измайловскимъ; Павловскаго, Пржевальцовъ 1-й—Гренадерскимъ, съ оставленіемъ и

Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ Полку; Финляндскаго Гаецкій 1-й—Финляндскимъ; Гренадерскими: Волынскаго, Борисовъ 1-й—Императора Австрійскаго; Литовскаго, Яковлевъ 5-й—Короля Фридриха-Вильгельма III-го, — послѣдніе двое съ оставленіемъ и въ прежнихъ полкахъ.— Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка Полковникъ Горихвостовъ, переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій Полкъ.— Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска Генералъ-Майоръ Симановъ 1-й, уволенъ отъ службы, съ мундиромъ.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ сраженіи противъ Англичанъ: Генералъ-Адъютанту Кнорраугу 2-му, Генералъ-Майорамъ: Начальнику Постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва Маѣделю 1-му, состоящему по Арміи и при Командирѣ 3-го Пѣхотнаго Корпуса Тетеревинову, Наказному Атаману Дунайскаго Казачьяго Войска, состоящему по Кавалеріи Шостаку 1-му, состоящему по Арміи и при 3-мъ Пѣхотномъ Корпусѣ Корниѣ Красяскому; Флигель-Адъютантамъ Его Величества: Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Полка Полковнику Чебышеву, и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона Капитану Делу; 5-го Резервнаго Баталіона Дивровскаго Пѣхотнаго Полка Майору Литискому, Поручику Кирпотенкѣ и 16-й Артиллерійской Бригады Штабсъ-Капитану Абакумову.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, 29-го Августа, произведены: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: за отличіе по службѣ, Управляющій

ПЧЕЛКА.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ СЪВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ
О СТРАННОМЪ ПОХИЩЕНІИ АВТОРСТВА.

Музыкальный критикъ этой газеты, псевдонимъ Ростиславъ, принимается теперь за подробный разборъ оперы: *Жизнь за Царя*, поэтическая часть которой—текстъ, libretto—сочинена мною (что я считалъ общезвѣстнымъ), а музыкальная М. И. Глинкою. Въ № 185-мъ Свѣ. Пчелы текущаго года, во второй статьѣ Музыкальныхъ Бесѣдъ, я написалъ нечто, изумившее меня, какъ конечное послѣдствіе самой нелпой литературной сплетни 1836 года. Ростиславъ говоритъ: «Къ счастью, въ то время (въ 1836 году), когда М. И. Глинка писалъ дивную свою оперу, ученіе реалистовъ не было еще въ большомъ ходу, а тѣ, чего добраго, и его уговорили бы заставить Сусанина выразиться по-мужицки, и говорить: *татарича, зпато, мужишъ-онъ-экой ражій* и прочія милыя выраженія, восхваляющія господъ реалистовъ въ новѣйшихъ повѣстяхъ и драмахъ» и проч.

Изъ этого цитата явствуетъ, что Ростиславъ считаетъ М. И. Глинку авторомъ и поэтической части оперы: *Жизнь за Царя*, когда онъ Глинку приписываетъ языкъ Сусанина! Нѣтъ! Каждое слово текста, созданіе оперы, какъ драмы, принадлежитъ исключительно мнѣ — Барону Розену.—Сіе заблужденіе Ростислава, конечно, изумительное въ ученомъ критикѣ музыкальномъ, могло однако произойти весьма естественно: его, вѣроятно, не было въ Петербургъ во время появленія этой оперы. Нѣсколько тысячъ экземпляровъ напечатаннаго текста разошлись въ немногие дни; втораго изданія не было, хотя опера, въ послѣдствіи, перешла и на Московскій Театръ. Безъ сомнѣнія, Ростиславъ не видалъ этого съ *моимъ именемъ* напечатаннаго текста, и потому былъ введенъ въ заблужденіе однимъ — доволъ небывалымъ обстоятельствомъ, которое я долженъ объяснить.

Напередъ замчу, что Ростиславъ понапрасну хвалитъ композитора и за *выборъ сюжета*, будто бы доказывающій и проникательность ума композитора, и сознание собственныхъ силъ: не Глинка и не я избралъ этотъ сюжетъ, а незабвенный В. А. Жуковский за-

далъ эту тему молодому музыканту (Fontänfiter), пожелавшему испытать свои силы въ сочиненіи оперы, и самъ взялся написать поэтическую часть ея. Одно это уже доказываетъ, что Жуковский не хотѣлъ обыкновеннаго жалкаго либретта, въ которомъ поэзия приносится въ жертву музыкѣ, а того, чѣмъ должна быть опера, и чего пылкіе меломаны наши не знаютъ: она должна быть гармоническимъ сочетаніемъ поэзіи и музыки, душевнымъ союзомъ двухъ Олимпійскихъ сестеръ, такъ, чтобы собиная каждой изъ нихъ, въ этомъ союзномъ дѣлѣ, могла и *отдѣльно* существовать самобытно, художественно: одна — въ крапнахъ партитуры, другая въ словахъ поэта, какъ драма, въ числѣ прочихъ его произведеній. Но *лирическій* Жуковский вскорѣ почувствовалъ, что драма, да еще оперная—не его дѣло, и потому изъ всѣхъ жившихъ тогда поэтовъ избралъ именно меня, какъ человека, который, по тѣрпимости и другимъ свойствамъ, одинокъ въ состояніи совершить этотъ трудъ достойнымъ образомъ, т. е. такъ, чтобы поэзія не только *нигдѣ* не поднималась музыкѣ, но и *несла* бы сію послѣднюю тамъ, гдѣ она окажется слабѣе первой... Глинка самъ сознавала, что неспособна возвышать свою граціозную лирическую музыку до поэзіи драматической. Отсюда можно было предвидѣть тысячу между поэтомъ и композиторомъ столкновеній, которыя дѣйствительно и произошли. Чтобы дать вѣрное о нихъ понятіе, привожу слова Пушкина, которому я иногда жаловался на этотъ оперный раздоръ: «Если бѣ вы не написали уже кое-чего... (откидываю epitheton ornans (похвальный эпитетъ), «то я подумалъ бы: вы избранны судьбой, вы родились на свѣтъ *лишь* для того, чтобы быть произвольнымъ мученикомъ этой оперы!»—Признаться, въ продолженіе нашего совокупнаго труда, мы съ Глинкою расходились столько же разъ, сколько Кайй Цальній Меденатъ, въ свое супружество, разводился съ своею Теренціей! Но какъ супруговъ соединяла снова любовь взаимная, такъ и страсть композитора къ началу имъ труду, съ одной стороны — а съ другой сердечная привязанность поэта къ Жуковскому, который требовалъ отъ меня *совершенія* приносимой мною для него жертвы—сводила опять художниковъ до новой размолвки, обыкновенно по спору о драматическихъ моментахъ оперы. При пѣсенкахъ болѣе было согласія. Два, три мотива для арій, сочиненные Глин-

кою за границею, и которые оставались безъ словъ, онъ приоровывалъ къ задуманной нами оперѣ; болѣе не было ничего по этому предмету до моего опернаго съ нимъ союза. Я этимъ мотивамъ легко далъ свойственный имъ языкъ поэтической, равномерно и Глинка мои пѣсенки перелажала удачно, какъ мнѣ кажется, звуками музыки. Бывало иногда разгласіе только изъ-за метрора: давай ему метръ короче воровынаго поса! Даже и въ этомъ я ему однажды угодилъ: «Ты меня (на Русѣ) воздѣлывалъ.»

Наконецъ мы дошли до финала, этого горькаго для обоихъ труда! Послѣднее мое угожденіе композитору, для вѣщаго успѣха музыкальной части, повѣряемой обыкновенно, въ первыя представленія, съ текстомъ въ руки, состояло въ томъ, что я, печатая текстъ, исключилъ все то, на что недоставало музыки, но что было нужно въ драматическомъ отношеніи. Я искалъ текстъ, и потому, до возобновленія его, не хотѣлъ втораго изданія моей оперы.

Вскорѣ послѣ первыхъ ея представленій, нѣкоторые приверженцы Глинки, не зная изъ какого источника, стали распускать слухъ, что самъ композиторъ сочинилъ и текстъ оперы, и что мое имя, въ этомъ дѣлѣ, только мистификація. Молва сія распространилась до того, что мнѣ серьезно совѣтовали прихлопнуть ее печатною насмѣшкою во всеобщее услышаніе, потому что люди, знающіе истину, безмолвствуютъ, когда при нихъ, въ общество, развѣрывается эта нелпница. Я отвѣчалъ, смеясь: «Потому-то они и молчатъ, что это *нелпница*, не стоящая вниманія! Кому прійдетъ въ голову, чтобы молодой человекъ, не написавшій ни одного стихика, могъ совершить то, чего не могъ сдѣлать Жуковский! Впрочемъ, кого самый текстъ оперы не убѣдитъ въ моемъ авторствѣ, тотъ да навѣдается о томъ въ Дирекціи Императорскихъ Театровъ, которая не отъ М. И. Глинки, а отъ меня пріобрѣла текстъ этой оперы за 1,500 руб. ассигн. Такого рода мистификація не бываетъ!»

Прошло около осмнадцати лѣтъ. Не стало Пушкина, Жуковскаго и многихъ, которые знали о преніяхъ между поэтомъ и композиторомъ этой оперы. Злохитрая сплетня между тѣмъ росла въ тиши—и *доросла до того*, что ввела въ заблужденіе такого ученаго музыкальнаго критика, каковъ Ростиславъ. Но остался еще одинъ свидѣтель возобновляемой здѣсь истины:

Канцелярію Генераль Интенданта войск 3-го, 4-го и 5-го Пехотныхъ Корпусовъ Шаровъ, и, за выслугу лѣтъ, Провіантскаго Департамента, Провіантскій Чинovníкъ V-го класса Петровъ, со старшинствомъ съ 20-го Августа 1854 года. — Уведѣленъ въ Военнаго Вѣдомства, Консултантъ Чесменской Военной Богадальни, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ Шклярскій. — Исключены изъ списковъ умершіе: Непремѣнный Членъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, Тайный Совѣтникъ Самбургскій, и Членъ Рыбинской Провіантской Комиссіи, Статскій Совѣтникъ Лаймангъ. (Р. И.)

Въ № 70-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей (31-го Августа) напечатаны Высочайшіе Указы изъ Правительствующаго Сената: 1) Объ уставѣ Страховаго огня Товарищества Саламандра; 2) О квартирномъ довольствіи жандармскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ; 3) О преобразованіи городского управления въ заштатныхъ городахъ и посадахъ Костромской Губерніи.

КРОНИКАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ,
изъ губернскихъ вѣдомостей.

Бузулукъ, 3-го Августа. Если намъ не удавалось, по примѣру другихъ соотечественниковъ, встрѣчать и провожать дорогихъ гостей, Русскихъ храбрыхъ воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ, отважно выступавшихъ на всѣ предназначенные имъ пункты разить Турокъ, за то мы имѣли дѣло съ молодежью, только что поступившими въ службу, по одинадцатому частному набору, рекрутами. Съ цѣлаго зданнаго узда сдѣлывало принять ихъ 1,480 человекъ. Это число, за исключеніемъ осмидесяти человекъ Удальнаго Вѣдомства, поступившихъ въ Самарскомъ Рекрутскомъ Присутствіи, по быстротѣ дѣйствій Бузулукскаго Рекрутскаго Присутствія, какъ разъ съ 15-го Іюля по 3-е Августа, поступило, и вся молодежь, въ ожиданіи распоряженій къ полуду, разгуливая съ веселыми лицами и пѣнями по Бузулуку, и подъ часъ отпускала наивные сельскіе каламбуры и остроты. Шутка выражалась даже при прощаніи съ родными, при вопляхъ и слезахъ женскихъ. Отвага все одолеваетъ. Вотъ примѣръ. Одинъ осмотренный въ рекрутскомъ присутствіи молодой парень, при словѣ *любь*, поднялъ кулакъ, и сказалъ: «теперь я задамъ Туркамъ жигу!» Однимъ словомъ, разлука новобранцевъ съ родными, съ родной стороной, была такова, что хоть бы дай Богъ и старымъ нашимъ ветеранамъ. 3-го Августа назначенъ былъ выхѣдъ партіи новобранцевъ, въ числѣ 700 чел., которымъ, по совершеніи мѣстнымъ протоіереемъ молебна съ водосвященіемъ и коленопреклоненіемъ, при стеченіи множества Бузулукскихъ гражданъ, сдѣлано было угощеніе отъ управляющаго патейнымъ откупомъ, купца Калашникова, окружнаго начальника Ковзана и окружнаго врача Коршунова; каждому рекруту поднесено по чаркѣ вина и розданы калачи и

огурцы на закуску. Послѣ этого рекруты, перекрестясь, двинулись въ походъ съ пѣнями и крикомъ ура. Вотъ какъ мы проводили нашихъ будущихъ героевъ, вполне увѣренные, что эта молодежь въ бояхъ съ врагами не посрамитъ имени Русскаго.

Одесса, 10-го Августа. Праздникъ Преображенія Господня, 6-го Августа, ознаменовался для Одессы высокимъ христіанскимъ торжествомъ. Въ этотъ день совершенно торжественное перенесеніе чудотворной иконы Богоматери Касперовской изъ Крестовой Церкви архіерейскаго дома въ Кафедральный Преображенскій Соборъ. Въ десятомъ часу утра прибыли въ архіерейскую церковь Г. Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Г. Одесскій Военный Губернаторъ, находящіеся въ Одессѣ генералы и гражданскіе чиновники, въ полной парадной формѣ. Многочисленное стеченіе православныхъ всехъ сословій наполнило церковь, дворъ архіерейскаго дома и близлежащія улицы. По облаченіи духовенства и совершеніи краткой лютіи, Г. Генераль-Адъютантъ Анненковъ и Г. Генераль-Лейтенантъ Крузенштеръ благоговѣнно приняли изъ рукъ Пресвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, чудотворную икону и вынесли ее изъ церкви, предшествуемые духовенствомъ съ клиромъ и св. хоругвями; за ними следовалъ Пресвященный Архіепископъ. Шествіе, при пѣніи священныхъ гимновъ, направилось къ собору по улицамъ Софійской, Преображенской и кругомъ соборной площади. По улицамъ, по коимъ проходила процессія, стояли войска, отдававшія честь, при игрании военной музыки. Несметныя толпы народа покрывали все эти улицы, и унизывали окна и балконы домовъ, благоговѣнно преклоняясь предъ ликомъ Гостыи Небесной, благоволившей посѣтить нашъ городъ. Во время шествія, чудотворную икону принимали попеременно на руки высшіе военные и гражданскіе чиновники, а предъ вступленіемъ въ соборъ она снова передана была Ихъ Превосходительствамъ Н. И. Анненкову и Н. И. Крузенштерну, внесшимъ ее въ церковь, гдѣ она принята была отъ нихъ Пресвященнымъ Иннокентіемъ и возложена на приуготовленный аналой. Затѣмъ, Его Высокопреосвященствомъ совершена была соборная Божественная Литургія, съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, по случаю празднованія въ этотъ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Предъ окончаніемъ литургіи, Пресвященный Иннокентій произнесъ слово о высокомъ значеніи какъ общаго христіанскаго праздника этого дня, такъ и особеннаго праздника для Одессы — прибытія въ стѣны ея Гостыи Небесной. По окончаніи богослуженія, чудотворная икона вознесена была въ уготованный для нея, богато убранный киотъ у правого соборнаго придела. — Войска, бывшія въ парадѣ, прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Г. Командующимъ войсками, въ нашемъ краю расположенными, Генераль-Адъютантомъ Анненковымъ. Въ два часа пополудни, Пресвященный Архіепископъ, Г. Ис-

правляющій должность Генераль-Губернатора, Г. Одесскій Военный Губернаторъ и высшіе военные и гражданскіе чиновники были угощены, по Русскому обычаю, по случаю храмоваго праздника Преображенскаго Собора, обѣдненнымъ столомъ, отъ имени соборныхъ священнослужителей и старосты. Благотворное прибытіе въ нашъ городъ чудотворной иконы Касперовской Богоматери есть новое знаменіе совершающагося предъ нашими глазами, въ теченіе нынѣшняго достопамятнаго года, преуспѣянія Одессы въ духѣ христіанскаго православія и народности Русской. Грозное нашествіе громаднаго неприятельскаго флота на нашъ городъ, выдержанное нами испытаніе въ дни Великой Субботы и Свѣтлаго Воскресенія, окрестившее Одессу огнемъ и кровью, видимо освѣтлившее ее въ эти великіе дни благословеніе Божіе, и Царское милостивое слово, которымъ потомъ Августѣйшему Монарху, Стражу и Защитнику Православія, благоугодно было осчастливить жителей любезновѣрнаго Ему города Одессы, сродили Одессу съ древнѣйшими городами Русскими, сблизили ее, не только по выгодамъ вещественнымъ, но и по духу православія и народности, съ сердцемъ Россіи. Многозначительныя эти событія восполнились нынѣ видимымъ посѣщеніемъ нашего города Заступницею Небесною, чудотворно явившеюся въ краю нашемъ, посѣщеніемъ, скръпяющимъ союзъ Одессы съ центрами Русскаго благочестія, иконы прославленной явленіемъ чудотворныхъ иконъ. Отъ чудотворнаго лика Богоматери Касперовской низойдетъ новое благословеніе на нашъ городъ: Гостыя Небесная осѣнитъ насъ покровомъ своимъ въ годину предстоящаго испытанія, и укрѣпитъ духъ нашъ къ спокойному и мужественному перенесенію всего, что можетъ предстать намъ въ теченіе войны, разразившейся у предѣловъ нашихъ. Жители Одессы живо ввѣруютъ въ заступничество Царицы Небесной: съ ранняго утра до поздняго вечера толпы православныхъ богомольцевъ наполняютъ обширное пространство соборнаго храма и, благоговѣнно прикладываясь къ чудотворной иконѣ, непрерывно совершаютъ молебны и акафисты съ водосвященіемъ, да услышитъ Всевышняя теплыя молитвы наши и да свѣтлое присутствіе лика Ея среди насъ утвердитъ на стѣзѣ христіанскихъ добродѣтелей, и оживитъ насъ новою силою къ неуклонному исполненію долга предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. (Од. В.)

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пріятели въ С. Петербургѣ:

Изъ Москвы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Никѣевъ, изъ Выборга: отставной Генераль-Лейтенантъ фонъ-Эггеръ, и Генераль-Майоръ Сушковъ, изъ Нарвы, отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Брисковъ, и изъ Риги, Генераль-Лейтенантъ Северковъ.

— Къ 31-му числу Августа больныхъ холерою въ С. Петербургѣ состояло 73; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 3, выздоровѣло 3, умеръ 1; затѣмъ къ 1-му числу Сентября осталось больныхъ 72. (В. Слб. П.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(М. ф. в. в. ж.) Черезъ Калифорнію полученъ въ Европу Китайскій календарь. Онъ напечатанъ въ Кантонѣ, и относится къ пятидесяти первому году текущаго цикла, или къ четвертому году царствованія Хіанъ-Фуида, что соответствуетъ наибольшей части 1854 года и малой части 1855 года. Здѣсь, какъ и во всѣхъ подобныхъ книгахъ Китайцевъ, является картина величайшаго суетвѣрія, посреди котораго лишь изрѣдка выглядываетъ робко кое-что разумное и истинно полезное, подобно тому, какъ пробиваются между плевелами немногія благородныя растенія. Къ полезнымъ предметамъ принадлежатъ: таблицы двѣнадцати мѣсяцевъ — эфемериды планетнаго теченія, таблица долготы дня и ночи, таблица, показывающая наступленія морскаго прилива и отлива, и наконецъ (для тѣхъ, которые имѣютъ Европейскіе часы) сравнительная таблица двѣнадцати четырехъ часовъ Европейскаго дня съ двѣнадцатю двойными часами Китайскаго. Мѣсяцы называются *малыми*, если имѣютъ двѣнадцать девяти дней, и *большими*, если въ нихъ тридцать дней; на каждый мѣсяць (состоящій изъ трехъ десятковъ) приходится по двѣ изъ двѣнадцати четырехъ частей года, которыхъ въ каждомъ времени года считается по шести. Напримѣръ, части зимы называются: *начало зимы, малый снѣгъ, большой снѣгъ, зимній поворотъ солнца, малый морозъ, большой морозъ*. Гораздо болѣе мѣсто удѣлено астролого-демонологическимъ бреднямъ; вездѣ говорится о вліяніи духовъ, о предвѣщаніяхъ, о счастливыхъ и несчастныхъ часахъ, и сверхъ того этому предмету посвящены особыя подробныя статьи. Такъ, на листѣ, раздѣленномъ на четыре квадрата (соответственно четыремъ временамъ года), помѣщено четыре раза изображеніе царствующаго богдыхана; туловище его оклеено циклическими знаками двѣнадцати двойныхъ

часовъ такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ занимаетъ тѣмъ, два закрываютъ плечи, два руки, и т. д. до ногъ. На оборотной сторонѣ листа помѣщены предсказанія въ стихахъ, впрочемъ довольно общія, смотря по тому, на какомъ мѣстѣ богдыханскаго тѣла родился человекъ, то есть, тому или другому члену богдыхана принадлежитъ часть его рожденія, что, разумется, бываетъ различно по временамъ года. Въ другомъ мѣстѣ находится объясненіе сновъ. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что у кого выпадетъ во снѣ зубъ, тотъ долженъ ждать смерти близкаго родственника; драка означаетъ большое счастье; то же значеніе имѣетъ убитая во снѣ свинья; но убитая овца значить несчастье. Попадаются иллюстрированныя поясненія о значеніи невольнаго подергиванія глаза, звона въ ушахъ, летучаго жара въ ухѣ или на лицѣ, и т. п.; напримѣръ: если у кого, въ часѣ *дэина* (отъ трехъ до пяти часовъ утра) подергиваетъ лѣвый глазъ, съ тѣмъ случится что нибудь пріятное. Въ календарѣ опредѣлены также счастливые часы для всякаго рода занятій.

— Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, при обозраніи погоды за истекшіе мѣсяцы настоящаго года, между прочимъ пишутъ: «Вообще Май мѣсяць замѣчательнѣе необыкновенно быстрымъ развитіемъ растительности: какія деревья прежде развивались и развѣтвлялись недѣлю и двумя позже однихъ, нынѣ развились почти въ одно время; въ первыхъ числахъ дѣлали наблюденіе надъ ростомъ травы: оставивъ у подножья стебелка травки въ одну мѣру съ нею тычинку, вышиною около двухъ вершковъ, — оказалось, что чрезъ два, три часа стебелекъ поднялся еще на столько же: это было вскорѣ послѣ дождя.» Жаль, что не сказано, надъ какимъ именно растеніемъ сдѣлано это наблюденіе.

Князь Владиміръ Федоровичъ Одесскій, который, тогда же, въ Сѣверной Пчелѣ отозвался съ похвалою и объ оперномъ текетѣ, какъ о *могъ* сочиненіи.

Текетъ этотъ, какъ я не разъ имѣлъ случай замѣчать, долженъ быть очень искаженъ въ партитурѣ, и это, конечно, способствовало къ упомянутому заблужденію Ростислава. Вышла теперь и третья статья его Музыкальныхъ Бесѣдъ — и тутъ есть невѣрный цитатъ: *Въ бурю, по Руси!* Приведу здѣсь, въ истинномъ его видѣ, этотъ хоръ, коимъ начинается опера, — хоръ, дышущій мужествомъ и самоотверженіемъ Русскимъ, въ *прообразованіи судьбы Сусанина*, и потому истинное драматическое начало пѣсы:

«Въ бурю, въ грозу	«Страха не страшусь,
Соколъ по небу	Смерти не боюсь,
Держать молодечій путь...	Лагу за Царя, за Русь!
Въ бурю, на Руси	Миръ въ землѣ сырой!
Добрый молодецъ	Честь въ семьѣ родной!
Пѣсню Русскую ведетъ:	Слава мнѣ въ Руси святой!»

Стало быть, изъ первыхъ трехъ стиховъ въ партитурѣ? Спрашиваю: можно ли было выкинуть хоть единое слово изъ подобной пѣсни?

Приведу еще одно мѣсто и, право, мнѣ будетъ жаль, если и оно искажено въ партитурѣ. На требованіе враговъ: проводить ихъ сейчасъ къ жилищу Царя, Сусанинъ отвѣчаетъ:

«Высокъ и свѣтъ нашъ Царскій дождь,
И крѣпость Божія кругомъ!
Подъ нею сила Руси пшлой,
А на стѣнѣ, въ одеждѣ бѣлой,
Стоять крылатые вожди:
Такъ недругъ близко не ходи!»

Мало ли тутъ поэзіи для композитора? Воспользовался ли онъ всѣмъ поэтическимъ, чѣмъ его обсыпалъ текетъ? Напоследокъ, могъ ли М. И. Глинка быть авторомъ *поэтической части* нашей оперы?...

Баронъ Розенъ.